

տության փիլիսոփայական հայեցակարգը, որի միջոցով հեղինակը խնդիրը հետազոտում է օրգանական կապի մեջ, այնպիսի երևույթների հետ, ինչպիսիք են լեզուն և նախալեզուն, կյանքի և ազատության առաջնայնությունը օրենքի և անհրաժեշտության նկատմամբ:

Բանալի բառեր- ազատություն, օրենք, անհրաժեշտություն, կյանք, կյանքի խաղ, իդեալիզմ, ռեալիզմ, վիտալիզմ, բանականություն, լեզու, նախալեզու, բարբարոս, Բաբելոն:

LAW AND FREEDOM IN THE PHILOSOPHY OF SCHELLING

Ida Hakobyan
Doctor of Philosophy

SUMMARY

At present, when the human civilization has found itself facing a global planetary crisis and in the meantime is moving at an accelerated pace towards self-annihilation (not incidentally but in compliance with laws), the issue of “Law and Freedom in cognition” becomes truly momentous. On the ways to the solution of this problem the concepts of freedom and necessity have special significance in Friedrich Schelling’s philosophy, where the author tends to research this issue synthetically, in organic connection with the phenomena of spirit and light, language and proto-language prior to Babylon, asserting the primacy of life and freedom over necessity and law.

Key words: freedom, law, necessity, life, game of life, idealism, realism, vitalism, reason, language, proto-language, barbarous, Babylon.

КУЛЬТУРА КАК ЦЕННОСТЬ

Жасмина Вартанова
Кандидат философских наук, доцент

Культура как мир воплощенных ценностей таит в себе цель человеческой деятельности и ее внутренний смысл, раскрытие и развитие человеческих сущностных сил.

Человек осознал “себя в качестве единственного источника, цели и результата всего общественно-исторического развития, в качестве подлинного демиурга действительного мира”¹. Не случайно какими бы сак-

¹Межуев В. М. Культура как проблема философии. Культура, человек и картина мира. М., 1987. С. 330.

раментальными причинами не объясняли гуманисты возникновение “специфически человеческого”, то есть культуры, она остается продуктом человеческой деятельности, а понятие “целостное поле культуры” позволяет “увязать” в одно целое ценностно-аксиологические и бытийственные (онтологические) аспекты человеческой социально-исторической деятельности².

А103448
Культура определена Кантом как “приобретение разумным существом способности ставить любые цели вообще”³, а последняя цель у природы по отношению к человеку – подготовить человека к его свободе, значит, “в его свободе”. Эта способность, по мысли Канта, во всякой новой культуре более органично связана с античной и средневековой традициями, чем это представлялось ей самой в очаровании собственной новизны. Для Канта смысл европейской культуры задавался идеями разума, свободы, морали, победа и культивирование которых приводят человека к культурному состоянию. При этом познающий разум может и должен регулировать эмоционально-волевую сферу жизни, а оптимальный общественный порядок может быть установлен человеком (людьми) в любое время: ему (им) для этого не требуется история становления.

Именно культурой, по Гердеру, осуществляется превращение хаоса в миропорядок, а общечеловеческое в культуре – это ни в коем случае не одинаковое в ней. Ф. Шиллер, в свою очередь, считал одной из важнейших задач культуры сделать физического человека эстетическим. Понятно, что сама культура при этом должна стать преимущественно эстетической, а творческая, созидательная активность человека ведет к личному совершенству (“культурности” как его признак). Благородные же идеалы гуманизма, человечности, социального прогресса являются помощью для культуры. Кстати, прогресс в его чисто логическом смысле есть лишь абстракция: ведь каждое из произведений настоящего искусства-великое творение.

У Гегеля мы видим “возвышение” человека к свободе, ибо свобода и есть субъективный дух, культура же – объективный дух. Дух как “прикосновение воли” свободен по определению. Свобода, объективный дух, образование находятся у Гегеля на путях “погружения” культуры в гущу общественно-исторической жизни.

В XIX веке символ стал являть собой суть культуры, отодвигая в тень такие понятия, как субстанция, дух, воля. Вследствие этого вторая половина XIX века – это мир ценностей и символов. Именно крен в сторону культуры, став всеобщим, превратил большинство философских школ в

²Мотрошилова Н. В. Новая волна интереса к философской аргументации. Философия культуры. Санкт-Петербург, СПб. 1998. С. 409, 410.

³Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 5. М., Наука. 1996. С. 464.

культурфилософские. Причем, по Ницше, высшая культура может истолковываться низшей культурой. Философ предупреждает: “Кто хочет понимать в жизни счастье и довольство, тот пусть всегда избегает встреч с более высокой культурой...”⁴. В этой связи гарантом спасения человечества от вырождения и гибели культуры является для Ницше здоровая, эзотерическая культура.

В свою очередь понятие “человек культуры” вытекало из романтического представления о человеке “моральном” (Кант) и человеке “эстетическом” (Шиллер). Данное понятие обозначало (означало) воспитанный человек, соединяющий в себе природное и духовное начала, необходимость и свободу, волю (разум) и рассудок (познание), единство эстетического и нравственного. Проникать за завесу обыденного способны лишь поэт и художник, пророк и провидец, то есть подлинные представители мира культуры, стремящиеся придавать ей гуманный характер. Так, художник, приходя в мир, уже наполненный произведениями искусства, изучает не только реальную жизнь современников и предков, но и многовековую историю искусств. Его связь с жизнью – это не только связь с реальными событиями жизни, но и связь, – как подчеркивал Гете, – с духовной культурой общества.

Связанная тесными узами со всеми проблемами человеческого бытия, культура существует и развивается как активная действенная сила общества – от человека только потребляющего к человеку – творцу и создателю. От человека, от его веры в свое призвание зависят судьбы культуры. Так, известна знаменитая острота Резерфорда: “Счастливцев Резерфорд, всегда вы на волне!” – сказали ему однажды. “Это правда, – ответил он, – но разве не я создаю волну?”⁵. Судьба культуры в руках человека: любой человек, взявший в руки перо, кисть, другой рабочий инструмент, ответственен перед обществом, перед человечеством. Разве, например, абстрактное искусство лучше полотен Рафаэля, Леонарда да Винчи, а стихи или пьесы наших современников гениальнее творений Данте, Шекспира и Пушкина? Однако ведь недаром образ культуры как идеальный тип накладывается на изучаемую реальность (будь то быт, досуг, семья). Идеальный тип – это и исторически развивающееся образование, это и система ценностей, определяемая, например, признанием триединства истины, добра и красоты (М. Вебер)⁶.

Альберт Швейцер, критикуя европейскую философию второй поло-

⁴Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Соч. Т. I. С. 388.

⁵Гуманность – не сентиментальный идеал; она основа убеждений человека и общества.

⁶Зелиг К. Альберт Эйнштейн. М., 1964. С. 182.

⁶Подробнее см.: Философия культуры/Под. ред. М.С. Кагана, Ю.В. Перова. М., Норма. 2003. <http://www.niv.ru/doc/philosophy/philosophy-culture/020.htm/05.06.2015/>.

вины XIX века за утрату ею культурно-творческих ценностей и ориентиров, считает стержнем культуры ее нравственное содержание. Для общечеловеческой, общепланетарной культуры ученый выдвинул принцип благоговения перед жизнью как основополагающий, включающий в себя любовь, самоотверженность, сострадание и т. д. По сути, это-принцип экологии духа, созидания и “возвышения сознания” в культуре, который означал переход к модели развития, ориентированной на общечеловеческие ценности. Отметим, что мысль Швейцера совпадает с высказыванием А. Эйнштейна: “Дальнейшее развитие человечества зависит от его моральных устоев, а не от уровня технических достижений”⁷. Следовательно, материальный прогресс-менее существенен и менее несомненен в развитии культуры, чем та воля к прогрессу, которая “производна от мировоззрения, утверждающего мир и жизнь как ценности сами по себе”⁸.

Человек как мыслящее существо, как носитель культуры чувствует, что он должен относиться ко всякой воле к жизни с таким же благоговением, как и к своей, как к способности развиваться до наивысшей целостности. Тот, кто хочет изучать “рельеф” культуры, а не только ее “плоскость”, должен учитывать многообразные механизмы (например, порождения текстов культуры), открытые в ней, явные и скрытые, не только их “присутствие”, но и “отсутствие”. Эстетически преобразованный опыт становится идеальным ориентиром в постижении мира: литература и искусство, например, открывают и направляют жизнь к постижению самой жизни в ее конкретно-исторической значимости и обусловленности. А поле духовной жизни культуры-отношения между человеком и миром-определяется не идеальной ценностью, а процессом, характеризующим внутреннее напряжение, контекст с жизнью и реальностью. Формальный же анализ и синтез ведут к признанию и выражению совершенно нового мира (Кандинский, Шенберг). Вместе с тем, отрыв и изоляция художника и его искусства от мира, от полной противоречий жизни общества ощущались и передавались трагически (творчество, к примеру, Т. Манна). То есть налицо не стабильность бытия, а характер процесса, структуры реального.

Бытие человечества должно строиться на фундаменте духовности, которая подводит к пониманию того, что культура – дело каждого человека и всего человечества; каждая культура, мировоззрение которой – культуротворческое, – понимается как идеал. Именно мировоззренческие идеи, выдвигаемые мыслящим разумом, дают нашему бытию ценность и

⁷ Пауль Герберт Фрайер. Альберт Швейцер. Картина жизни. М., Наука 1984. С. 214.

⁸ Гусейнов А. А. Благоговение перед жизнью. Евангелие от Швейцера. М., Норма. 1992. С. 532.

целесообразность существования. Яркой иллюстрацией этого является “поэтическая” версия культуры Николая Рериха: культура рассматривается “как любовь к человеку, как синтез действенного блага, очаг просвещения и красоты”. Несовпадение при этом культурных и социальных норм особенно заметно на примере постановки, в частности, классических произведений в театре и кино. Когда режиссер берет на себя смелость “осовременить” классику и пишет в титрах “по мотивам произведения...”, он следует за социальным запросом своих современников, чаще всего сознательно жертвуя той самой культурной ценностью, которая сделала произведение классическим. Естественно, возможны разные формы обращения к классике, а не только ее “осовременивание”: сохранение лучших образцов, традиций и духа, идеи, наконец. При этом должно знать, каким образом организовывать социокультурную жизнедеятельность, чтобы создавать Мир Гармонии и Красоты, существование которого возможно лишь в человеческом обществе. Сохраняясь в формах исторических типов культуры, мировоззренческие идеалы как идеалы человечности становятся достоянием, которое должно использоваться будущими поколениями⁹. Обобщив позитивный социокультурный опыт, человек имеет возможность обладать ценностями, которые не могут быть у него отняты. Однако было бы неверно думать, что в культуре действуют только осмысленные, разумные тенденции, если даже человечеством будет управлять, как об этом мечтал Даниил Андреев, всемирная этическая организация “Роза мира”. Вместе с тем насильственное упразднение определенных ценностей, носителями которых выступает та или иная социальная среда, редко приводит к окончательному результату. Можно рассчитывать на определенную эффективность запрета того или иного вида поведения, но ценности сохраняются и передаются, несмотря на суровые наказания. Свидетельством этого тезиса является характер отношений советского государства и церкви на протяжении XX века. В современных представлениях о культуре совершенно не случайно исходят из понимания того, что ценностью выступает весь мир культуры, что ценностные системы разных культур равноправны, что нет культуры своей и чужой, а есть своя и другая и что мир тем устойчивее, чем он многообразней (О. Шпенглер, А. Тойнби, Э. Маркарян и другие). Оценка с позиций своей культуры, а следовательно, собственной системы ценностей воспринимается как “подлинная”, как оценка точки отсчета для хорошего и плохого. Можно в этой связи заметить, что ценности – это определен-

⁹ “...история человечества и история отдельных народов знала ни один пик культурного развития”. (Древняя Греция и эллинистический мир, образовавшийся вокруг нее). См.: Г. А. Геворкян. Национальная культура с точки зрения философии культуры. Ереван. Изд. АН Армении. 1992. С. 39.

ные культурные стандарты, которые служат инструментом для самоопределения как личности, так и общества (на уровне обыденного сознания). Некоторые из ценностей воспринимаются и разделяются целыми социальными группами, другие, напротив, узким кругом индивидов. Разнообразие и относительная автономия систем ценностей является сравнительно недавним фактом в истории общества.

Так, национальная идея, поднятая до уровня полноценного культурного идеала, являет собой фактор культуры вследствие того, что из сферы теоретической она переходит в сферу реальной действительности. Отныне идея – воплощение того, что представляет собой идеал идеалов. Отсюда особенности мышления нашей эпохи, весь энтузиазм национальной идеи которой сосредоточен в вере, даже в уверенности, что именно в национальной идее заключены все моральные и духовные ценности. Кстати, следует искать свое величие в отстаивании идей, способных приносить блага всем народам, в разработке и проведении идей, которые призваны сохранять культуру и жизнь человека. И именно философия, на наш взгляд, по-прежнему способна разрабатывать эти идеи. Будущее культуры, ограниченное лишь рамками научно-технического развития, есть нечто угрожающее и враждебное: искажается действительная культурно-историческая перспектива развития – стремления к совершенству, к достижению высшей ценности во всем, что подвластно человеку.

РЕЗЮМЕ

Культура – как мир воплощенных ценностей, таит в себе цель человеческой деятельности и ее внутренний смысл, раскрытие и развитие человеческих сущностных сил. Духовная жизнь культуры, в частности, отношения между человеком и миром определяются контекстом реальности, а не идеальной ценностью. Социокультурная деятельность должна быть направлена на создание мира Гармонии и Красоты, существование которого возможно лишь в человеческом обществе.

Ключевые слова: воля, дух, культура, ценность, идеал, цель, нравственность, сознание, деятельность, гуманизм.

ՄՇԱԿՈՒՅԹԸ ՈՂՊԵՍ ԱՐԾԵՔ

Ժամանակա Վարդանովա
Փիլիսոփայական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Մշակույթը, որպես կենսագործված արժեքների աշխարհ, ներառում է մարդու գործունեության նպատակն ու ներքին իմաստը.

մարդկային ուժերի բացահայտումը և զարգացումը: Մշակույթի հոգեվոր կյանքը, մարդու՝ աշխարհի հետ հարաբերությունները պայմանավորվում են իրականության համատեքստով և ոչ թե իդեալական արժեքներով: Սոցիումշակութային կենսագործունեությունը պետք է այնպես կառուցվի, որպեսզի հնարավոր լինի կերտել ներդաշնակության և գեղեցիկի աշխարհը, որն իրական է միայն մարդկային հասարակությունում:

Բանալի բառեր- կամք, ոգի, մշակույթ, արժեք, նպատակ, բարոյականություն, գիտակցություն, գործունեություն, մարդասիրություն:

CULTURE AS VALUE

Zhasmina Vartanova

Candidate of Philosophy, Associate Professor

SUMMARY

As a world of values brought to life, culture incorporates the goal and inner meaning of human activities as well as the identification and development of human potential. The spiritual life of culture and humans' relations with the world are predicated on the context of reality but not on ideal values.

Socio-cultural activities should be focused on the creation of the world of Harmony and Beauty, the existence of which is possible only in human society.

Key words: will, spirit, culture, value, ideal, purpose, morality, consciousness, activity, humanism.

О ПРОЯВЛЕНИИ ФЕНОМЕНА НЕЗАВЕРШЕННОСТИ В ИСКУССТВЕ И ПОПЫТКАХ ЕГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Светлана Арзуманян

Кандидат философских наук, доцент

Активный поиск новых принципов художественного формообразования, порой приобретающий откровенно революционный характер, стал одной из наиболее характерных черт искусства XX века и причиной тех преобразований в художественном творчестве, которые во многом изменили не только отношение к искусству в целом, но и критерии его оценки. Теоретики искусства и эстетики, пытающиеся осмыслить данный процесс трансформации художественного сознания и практики в целом,